

Халин Алексей Алексеевич

Aleksey A. Halin

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Существует ли «новая историческая формация»?

Does the “new historical formation” exist?

В тексте книги Р. З. Рувинского «Правопорядок в период глобального кризиса» мы нередко можем найти провокационные названия глав и параграфов. Автор, несомненно, усиливает этим полемический накал, лишняя раз подчеркивая дискуссионность своей книги. В то же время мы видим достаточно ясную позицию автора, который этим приемом приглашает нас, читателей, к размышлениям на заданную тему.

Не является исключением и вторая глава, которую Р. З. Рувинский называет «Глобальный кризис как новая историческая формация». Само понятие «формация», крепко «приклеенное» в нашем сознании к марксистскому пониманию истории, с первого взгляда совсем не может соответствовать понятию «кризис», по крайней мере в его длительном, постоянном значении. В чем же тут дело? Попробуем разобраться.

Размышляя об истоках современного кризиса, мы по приглашению автора начинаем размышлять об его исторической хронологии. На наш взгляд, автор и сам не очень уверен в датировке начала этого процесса: он пишет и о годах после окончания Второй мировой войны, и о 1980-х годах, отмечая, что зримыми эти проблемы стали в кризис 2007—2008 годов. Мы все же считаем, что основной причиной разматывания и нарастания кризисных явлений стал распад СССР и ликвидация биполярной системы.

Именно с конца 1990-х годов наблюдается кризис в производственной сфере, что и привело к оттоку капиталов в финансовую сферу, а если еще конкретнее — в рынок ценных бумаг. Последующий переход к спекуляциям с ценными бумагами и привел к замене реального виртуальным, а в итоге — к структурному экономическому кризису. Это привело, по мнению автора, к *деструкции*, которая стала своеобразным принципом управления общественными процессами в глобальном масштабе. Другими словами, именно негативные в общественном понимании процессы и есть суть современной политики правителей и капиталистов, так как мирные и постепенные способы достижения наживы и власти уже исчерпали свои возможности.

При этом обогащение немногих требует демонтажа существующих законов. Другими словами, речь идет о сознательном использовании разрушения. Это означает не что иное, как тупик развития капитализма, тупик модели индустриального общества. Отсюда и основной вывод автора — современный кризис есть кризис индустриальной модели общества, что находит проявление практически во всех сферах жизни общества.

И вот здесь со всей очевидностью встает вопрос: а на какой стадии (формации, цивилизации) находится сегодня общество? Человечество подошло, по меткому замечанию Р. З. Рувинского, к «концу знакомого мира». А что же последует за ним? Новая формация, цивилизация, глобальное сообщество?

Для ответа на этот вопрос необходимо понять структуру и содержание глобального кризиса. И здесь мы не готовы во всем согласиться с автором. Так, автор считает, что одним из показателей кризиса является война. С этим можно было бы согласиться, если бы не несколько «но». Во-первых, военное противостояние в разных точках планеты существовало и до начала 2000-х годов. Вспомним Корею, Кубу, Вьетнам, Эфиопию, Афганистан и, как говорится, далее везде. Во-вторых, не все война, где стреляют. Есть вооруженные конфликты, гражданское противостояние, социальные столкновения. Автор же все это числит под общим названием «война». Но, как известно, геополитики четко разделяют разные проявления межгосударственных, межнациональных и социальных столкновений. Если же все это подвести под одно название, то человечество никогда и не жило без войны.

Вторая часть кризиса — экологическая. Не подлежит сомнению, что экологические проблемы человечества особенно обострились в последние десятилетия. Причем, по мнению автора, они

выглядят сегодня как экологические тупики. Выход здесь возможен лишь совместными усилиями международного сообщества. Однако существует и другой путь — война. Такой вывод логически подводит нас к восприятию следующего параграфа книги «все против всех». На наш взгляд, в рассуждениях о сущности переживаемого исторического периода он является одним из важнейших. Основное внимание здесь обращено на усложнение социальной структуры и как следствие — фрагментацию общества. Вместо солидарности различных групп мы видим крайне разобщенный социум. Разъединяющие факторы столь мощны, что только усиливают фрагментацию обществ, причем эти противоречия не только не ослабевают, но накапливаются и усиливаются. И как результат этих процессов — война всех против всех.

Фрагментация общества вместо его солидарности приводит и к фрагментарному пониманию права. У каждой социальной группы формируется свое представление о правде и справедливости, о равенстве и свободе. Как помним, именно эти обстоятельства привели Л. И. Петражицкого (в рамках его «психологической теории права») к формулированию идеи интуитивного права. Еще сто лет назад он с сожалением писал, что Россия, в основном, страна с господством интуитивного права. Опасность подобной ситуации в том, что она ведет к фактическому отрицанию общего для всех права, что губительно не только для правопорядка как такового, но и для государства в целом.

Еще одной стороной современного кризиса является духовный релятивизм. Главная опасность его таится в отсутствии иерархии ценностей. Еще вчера немыслимые с точки зрения права и морали «ценности» сегодня воспринимаются как вполне допустимые. Более того, они навязываются обществу относительно небольшими социальными группами. Цель этого заключается в том, чтобы представить эти «ценности» как общеобязательные. Так, сегодня никого уже не приводит в шок требование разрешить юридическое оформление браков между однополыми супругами, непристойные «концерты» в религиозных храмах уже не воспринимаются обществом как недопустимые и т. п.

Особо стоит обратить внимание на то, что в последнее время практически ни в одной стране мира итоги выборов не были признаны безоговорочно. Везде после (и даже до) подсчета голосов отмечено в лучшем случае несогласие с результатами, их непризнание. Но все чаще оно перерастает в открытые социально-политические столкновения. Последним и наиболее значимым примером стали США, еще недавно преподносимые всему мировому сообществу как «оплот демократии и торжества демократических ценностей».

Результатом всех этих рассуждений является вывод о том, что в современном мире усиливается борьба «всех против всех» как внутри стран, так и на международной арене.

Тезис о современной «войне всех против всех» неизбежно ведет автора к современной трактовке понятия «естественного состояния». Собственно, эти два концепта и иллюстрируют состояние глобального кризиса миропорядка. Именно поэтому, на наш взгляд, Р. З. Рувинский достаточно много места отводит решению проблемы правопорядка и естественного состояния, то есть современного глобального кризиса.

Его анализ понимания концепции «естественного состояния» у Т. Гоббсом и Ж.-Ж. Руссо подводит к важнейшей идее о том, что эти концепции сегодня обращены не столько к прошлому, сколько к будущему. Оба мыслителя прошлого, правда, по разным основаниям, допускают возвращение человечества к естественному состоянию. И это допущение сегодня звучит как предупреждение о том, что человечество может вернуться к доцивилизационному «естественному состоянию». Автор неслучайно завершает главу эпатажным параграфом «*Естественное состояние в XXI веке?*».

Главным тезисом в ней, на наш взгляд, является возможность разрушения правового порядка. По мысли автора, в этом случае характеристика естественного состояния у Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо практически неотличимы. Главный вывод, имеющий громадное актуально значение, заключается в том, что «безгосударственное состояние и всеобщая гражданская война вполне вероятны в будущем». И как неизбежное следствие этого — «Отсутствие правопорядка принципиально возможно»¹. На смену ему придет власть и закон коррумпированных институтов власти, кланов, политических сект, фанатичных одиночек, действия которых не будут подчинены не только закону, но и нормам морали. Именно поэтому современное общество должно постоянно помнить о необходимости рациональной организации власти и общества, разрешении кризисных ситуаций до того, как они станут необратимыми. Как мы только что выяснили, последствия этого будут ка-

¹ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетей, 2020. С. 98.

тастрофичны. Эти предупреждения не беспочвенны: достаточно вспомнить, что человечество до сих пор не может извлечь должных уроков из войн и военных столкновений XX века. Их многочисленные жертвы и страдания не являются тормозом для современных политиков, войны идут во многих частях планеты Земля. Не за горами, видимо, и столкновения в космосе.

Конечно, мы должны признать, что до настоящего времени сколько-нибудь долговременной и распространенной утраты правопорядка не наблюдалось. Однако это не значит, что это принципиально невозможно. Характеристика современного глобального кризиса делает такую возможность вполне правдоподобной. По мнению Р. З. Рувинского, сочетание ряда факторов может привести человечество к такой ситуации. Важнейшими из них он считает предельную фрагментацию общества, разрушение существующих институтов власти и форм суверенитета, тотальное обесценивание правовых, а затем и любых иных устойчивых социальных норм, переход к принципу примата физической силы в решении любых социальных вопросов¹.

Сочетание этих и других факторов может привести к смене *правопорядка беспорядком*. Вот эта возможность, точнее опасность, заставляет нас хотя бы приблизительно определить, на каком этапе развития находится сегодня общество. Автор книги считает, что этот этап располагается между правопорядком и естественным состоянием (разумеется, в его современной трактовке, о чем говорилось выше).

Однако название главы определяло современный глобальный кризис как новую историческую формацию. Смее предположить, что это утверждение можно принять только в виде научной гипотезы. Сам автор на протяжении многочисленных страниц доказывает, что основной характеристикой кризиса является разрушение старых, привычных норм, неустойчивость и сменяемость социальных отношений, поиск новых решений, откат от них и вновь поиск. Другими словами, кризис — это крайне неустойчивое состояние общества.

В то же время формация как историческая стадия характеризуется, прежде всего, определенной структурой социальных отношений и, что особенно важно, их устойчивостью. Нам пока еще не приходилось наблюдать в историческом прошлом общественно-экономические формации длительностью менее ста лет. Эта устойчивость обеспечена всей силой власти, законом, наличием соответствующего данной формации правопорядка.

Кризис же предполагает разрушение правопорядка, фактическое беззаконие, так как власть и закон диктатуры трудно назвать законом. Важной его характеристикой является неустойчивость всех элементов социальной структуры.

Таким образом, современный глобальный кризис вряд ли можно определить как формацию в привычном смысле слова. В то же время не подлежит сомнению понимание кризиса как переходного состояния, несущего угрозу всему человечеству, вплоть до новой мировой войны. Сегодня не столь важны определения (достаточно допустить их существование как гипотез), сколько научный анализ современной социальной жизни и тех угроз, которые реально существуют в мире.

Чернышова Анна Владимировна
Anna V. Chernyshova

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Оценка «новой формации» и перспектив ее развития

The appraisal of the “new formation” and prospects of its development

Одним из основных достоинств обсуждаемой сегодня монографии Р. З. Рувинского, на наш взгляд, является то, что она не просто выявляет и раскрывает проблемы современной ситуации в политико-правовой сфере, вызванные глобализацией, но и дает основания для размышлений по поводу оценки в целом существующей системы общественных отношений в национальных и международных масштабах и о перспективах развития человечества. Неслучайно в темы докла-

¹ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетей, 2020. С. 99.